

В. В. Запарий

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

МЕТАЛЛУРГИЯ УРАЛА В ЭПОХУ ПОТЯСЕНИЙ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются этапы включения уральской металлургии в поставку оружия и оборудования в годы Первой мировой войны. Делается вывод о слабом использовании правительством ее возможностей для укрепления обороны страны. Затем рассматривается общественно-политический кризис, в котором она оказалась в 1917 г. Изучены влияния, оказанные на отрасль революцией, первыми преобразованиями Советской власти, а также антибольшевистскими правительствами. Подтверждается справедливость вывода о фактической остановке металлургического производства к концу Первой мировой войны.

Ключевые слова. Металлургия, Урал, Первая Мировая война, Гражданская война, производство, мобилизация, управление, национализация, денационализация, кризис, политика.

V. V. Zapariy

*Ural Federal University
named after First President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation*

URALS METALLURGY DURING THE EPOCH OF SHOCKS: WORLD WAR I AND THE CIVIL WAR

Abstract. The article considers the stages of Urals metallurgy inclusion in weapons and equipment supply during the First World War. It is concluded that the gov-

ernment poorly used its opportunities for strengthening national defense. The socio-political crisis broke out in 1917 is thoroughly examined. The consequences of the Russian Revolution and Soviet authorities' first transformations effects on the industry along with the influence of anti-Bolshevik governments on it are scrutinized. The conclusion on the accuracy of the statement that metallurgical production actually halted its activities by the end of world war is drawn.

Keywords. Metallurgy, Urals, world and civil war, production, mobilization, management, nationalization, denationalization, crisis, politics.

Экономика Урала к началу Первой мировой войны находилась в сложной и противоречивой полосе развития [6]. Развернувшаяся в годы нового экономического подъема техническая перестройка горно-заводской промышленности не была завершена. Это касалось таких крупнейших хозяйств, как Богословское, Нижнетагильское, Белорецкое и др. Устанавливая контроль над горнозаводской промышленностью, коммерческие банки вели не прекращавшуюся борьбу между собой. Одновременно финансовый капитал осуществлял на Урале крупное железнодорожное строительство. Однако и оно не было к началу войны завершено. В процессе перестройки находились и казенные заводы — крупнейшие поставщики военной продукции. К началу войны их насчитывалось семь. Они производили артиллерийские орудия, снаряды, холодное оружие, винтовки. Частные заводы военные заказы не выполняли. Считая войну кратковременной, правительство до лета 1915 г. не принимало серьезных мер по привлечению частной промышленности Урала к работе на военные нужды. В результате уральская промышленность, несмотря на принятые меры, поздно заняла подобающее ей место в изготовлении оружия и военного снаряжения.

Сразу же после начала войны, уже во второй половине 1914 г., казенная промышленность приступила к

массовому производству военной продукции. К середине 1915 г. путем интенсификации производства им удалось увеличить исполнение некоторых заказов в два-четыре раза. Крупным производителем винтовок стал Ижевский завод. Казенные заводы в 1914–1916 гг. сохранили на прежнем уровне выпуск чугуна, но полностью прекратили производство кровельного железа, что объяснялось полным переводом их на выпуск военной продукции. Почти вдвое было увеличено производство сортового железа и снарядной стали.

В течение первых месяцев войны, когда легче всего было расширить производство, правительство ограничивало свое руководство промышленностью только выдачей военных заказов и то в размерах, далеко не достаточных для снабжения армии, и преимущественным направлением топлива на металлургические заводы. В результате, вместо роста производства в первые годы войны наблюдается сокращение выпуска металла. Так, с августа 1914 по август 1915 г. выпуск чугуна уменьшился на 10,7 %, а стали на 5,3 % [13, с. 183]. Только после поражения в Галиции весной 1915 г. правительство начинает принимать меры к развитию металлургического производства. Однако время было упущено, и хотя выплавка металла в 1916 г. несколько возросла, она так и не достигла довоенного уровня.

Больше всего сократилась выплавка чугуна на Урале под влиянием топливных затруднений. Заготовка древесного топлива натолкнулась на недостаток фуража и средств перевозки, вследствие чего выплавка чугуна систематически сокращалась и в 1916 г. упала на 17,5 % по сравнению с довоенным уровнем. Выплавка стали по стране уменьшилась, а на Урале незначительно, но возросла. Сократился выпуск проката. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в производстве необходимых для военного времени сортов, черных металлов не хватало.

Вскоре стало ясно, что война приобретает затяжной характер, и крупная буржуазия, владевшая частной промышленностью Урала, уже в 1914 – начале 1915 г. приняла участие в ряде совещаний с представителями правительства, где шел усиленный торг о величине и условиях военных заказов. Правительство пошло навстречу горнозаводчикам. Летом 1915 г. на Урал с целью изучения его возможностей в производстве военной продукции прибыла комиссия во главе с генералом Маниковским. Основные требования горнозаводчиков, выдвинутые перед правительством, были изложены в специальной записке. По их мнению, заказы должны были осуществляться на основе взаимных выгод, то есть производство должно быть как можно дороже, а технические требования при приемке должны быть смягчены.

Желание привлечь предпринимателей к управлению промышленностью демонстрировало и правительство. В общей системе регулирующих органов 7 ноября 1915 г. было создано Уральское заводское совещание. Председателем его стал Главный начальник Уральского горного управления П. И. Егоров. Этому органу, являвшемуся отделением Особого совещания по обороне государства, оказывали содействие Земский и Городские союзы и Уральский военно-промышленный комитет (ВПК), созданный в июне 1915 г. Председателем его был голова Екатеринбургской биржи П. В. Иванов. Рабочей группой при ВПК, возникшей в мае 1916 г., руководил кадет Л. А. Кроль. Военно-промышленные комитеты полностью находились под контролем финансового капитала. Был создан Совет съездов уральских горнопромышленников. Руководившие уральскими акционерными обществами коммерческие банки вынашивали планы организации производства по отраслевому принципу при условии широкой кооперации между отдельными горнопромышленными хозяйствами [10, с. 356].

Крупная буржуазия сумела использовать данную ситуацию для получения различных льгот и ослабления контроля качества поставляемой продукции. Созданный правительством аппарат регулирования не смог, однако, выполнить поставленные перед ним задачи. Тяжелое положение на фронтах, сложившееся в 1915 г., острый недостаток вооружения и военных припасов заставили правительство полностью капитулировать перед требованиями предпринимателей. Военные заказы были приняты по повышенным ценам, технические нормы смягчены. Общая стоимость заказов, полученных горнозаводчиками, составляла около 200 млн р. [10, с. 354].

Однако милитаризация уральской экономики не привела к росту выпуска продукции. Кризисное положение проявилось особенно остро в действиях трех факторов: неудовлетворительной работе транспорта, нехватке рабочих рук и недостатке топлива и сырья. Отрицательное влияние на состояние экономики оказала дезорганизация железнодорожного транспорта. Уже в первый год войны было направлено на нужды фронта с Пермской железной дороги 7,5 тыс. вагонов или 60 % имевшихся в наличии. Загрузка железных дорог перевозкой военных грузов привела к значительным трудностям в обеспечении заводов сырьем [10, с. 354].

Мобилизация военнообязанных была распространена и на работающих на металлургических заводах. В результате эти предприятия были лишены значительной части кадров квалифицированных рабочих, которых через полтора-два года с трудом отыскивали на фронте и отправляли обратно на заводы. Нехватка рабочих рук носила как относительный, так и абсолютный характер. В результате мобилизации с уральских заводов ушло 22,3 % рабочих, а из горных округов 43,7 % вспомогательных рабочих, то есть наиболее значителен был отток в отраслях, обеспечивающих заводы

топливом и рудой. Даже на казенных заводах, широко пользовавшихся отсрочками, недостаток рабочей силы доходил до 40 % и более. Кадровых рабочих на заводах стало наполовину меньше, тогда как численность временных малоквалифицированных, из числа женщин, подростков, детей, военнопленных, беженцев из западных районов, увеличилась на 60 % [20, с. 171].

Все это вызвало серьезные сложности в металлургической промышленности края. Однако нехватка рабочих рук была вызвана не только мобилизацией рабочих на фронт, но и политикой самих предпринимателей. Их устраивала только дешевая рабочая сила. Спекулируя на объективных трудностях в обеспечении заводов кадрами, буржуазия добилась милитаризации труда и перевода рабочих на положение военнообязанных. Усиленно применялся низкооплачиваемый труд женщин и подростков, а со второй половины 1915 г. — труд военнопленных. В результате в составе рабочих произошли значительные изменения. В 1915 г. из 141 тыс. занятых в горнозаводской промышленности рабочие-мужчины составляли 74 %, женщины — 9 %, военнопленные — 17 %. При этом, в таких округах как Лысьвенский и Богословский, количество военнопленных в общей массе рабочих достигало 27%, а к ноябрю 1917 г. — 44 % [10, с. 355].

Положение трудящихся в годы войны стало еще тяжелее, чем было накануне. Военные прибавки не поспевали за ростом цен на предметы первой необходимости. Рабочий день увеличился до 12 часов. Женщины и малолетние дети трудились наравне с мужчинами, а платили им наполовину меньше¹. Снабжение продовольствием в годы войны осуществлялось через

¹ Если до войны средний дневной заработок поденного рабочего Бакальского казенного рудника равнялся 66 к., то в 1915 г. в связи с использованием труда женщин и подростков он сократился до 50–60 к. в день. На Белорецком заводе мужчины и женщины получали в месяц соответственно 25 и 11 р.

продовольственные комитеты. Они контролировали выдачу чая, сахара и табака. Рабочие часто жили в тесноте, спали вповалку, в антисанитарных условиях.

В годы войны произошло серьезное сокращение производства основного продукта черной металлургии края — чугуна, что привело к падению доли Урала ко всему производству по стране с 21,6 % в 1913 г. до 19,8 % в 1916 г. Возросла в полтора раза цена на древесный уголь. Недостаток рабочих рук и кризис на транспорте отразились на объемах и темпах заготовки топлива и руды, что в свою очередь прямо сказалось на выплавке чугуна. В 1915–1916 гг. из-за недостатка топлива на Урале были остановлены 22 доменные печи и 11 работали с неполной нагрузкой. Иначе обстояло дело с изготовлением железа и стали: в общероссийском производстве доля Урала в 1913 г. составляла 21 %, а в 1916 г. увеличилось до 22 % [7, с. 131].

Вместе с тем в годы войны продолжалась техническая перестройка почти всех крупных горнозаводских хозяйств, начатая в период нового экономического подъема, как по наращиванию производственных мощностей, так и по пуску новых предприятий. Несмотря на сокращение общей выплавки чугуна, производительность доменных печей повысилась. Если на одну домну в 1912 г. в среднем выплавлялось 693 тыс. пудов чугуна, то в 1916 г. уже 780 тыс. (112,6 %). Одновременно происходил рост числа и емкости мартеновских печей. В 1913 г. работало 69 печей общей емкостью 1188 т, а в 1916 г. 75 печей с емкостью 1648 т (138,7 %) [10, с. 356].

В результате, несмотря на кризисные моменты, как общего характера, так и частного, вклад горнозаводской промышленности Урала в оборону страны в годы первой мировой войны в целом был значителен. Во многом это предопределила техническая перестройка уральской промышленности, которую осуществил крупный финансовый капитал. В этом деле принима-

ло участие и государство, как за счет прямого государственного финансирования, так и путем выпуска новых акций.

В годы войны в уральской промышленности произошли качественные изменения, связанные с концентрацией капитала и развитием акционерного процесса. К началу декабря 1917 г. из 22 действовавших частновладельческих горнозаводских округов Урала было акционировано 18 (81,8 %). С 1913 по 1917 г. акционерный капитал вырос с 125 млн до 193 млн р. (154,4 %). При этом доля иностранного капитала уменьшилась с 29 до 19 %. До 1916 г. иностранный капитал владел на Урале шестью обществами, владельцами же основных уральских предприятий были русские коммерческие банки, которые к 1917 г. установили контроль над 16 из 18 акционерных обществ [10, с. 357].

В этот период в уральской промышленности утвердились банковские монополии. Наиболее крупную роль на Урале играл Азовско-Донской банк. К началу 1917 г. он владел тремя горнозаводским округами: Богословским, Лысьвенским и Верхисетским. Значительную роль в контроле над уральской промышленностью стал играть Петербургский международный банк. В 1916 г. он скупил акции Белорецкого общества, а в 1917 г., купив Катав-Ивановский округ, решил слить их в единое хозяйство. К декабрю 1917 г. крупнейший в России Русско-Азиатский банк стал владельцем сразу двух обществ — Алапаевского и Сергинско-Уфалейского. Активно проникали в черную металлургию Урала и другие банки — Сибирский коммерческий и Русский. Результатом этих процессов было установление контроля крупного капитала над акционированной горнозаводской промышленностью Урала и почти полное обновление состава владельцев.

Большинство уральских заводов в годы войны приносило их владельцам крупные прибыли. Наиболее значительными они были у таких хозяйств, как

Богословское, Белорецкое, Лысьвенское, Алапаевское. Богословское общество дало в 1913 г. 31 % прибыли на основной капитал, а в 1916 г. — 65 % [12, с. 15]. Развитие горнозаводской промышленности представляло в годы Первой мировой войны качественно новую ступень по сравнению с предшествующим периодом. Вместе с тем, неравномерное развитие многоотраслевых хозяйств, кризисное состояние уральской экономики, отрицательное влияние войны вели к дальнейшим диспропорциям и кризису отрасли. Отрасль оказалась не подготовлена к войне. Перестройка ее на сортамент военного времени происходила неорганизованно. Горнозаводская комиссия при Уральском областном военно-промышленном комитете только в июне 1915 г., то есть на второй год войны, получила списки на изготовление необходимых изделий для обороны страны.

Заводам Нижнетагильского горного округа был дан заказ на изготовление 277 тыс. пуд проволоки с поставкой ее, начиная с октября 1915 г. Однако она не была изготовлена, так как для производства не оказалось оборудования. Уральская металлургия в силу своей отсталой технической базы, слабого производственного аппарата, недостатка квалифицированных кадров и чрезвычайно острых социально-экономических противоречий не только не была способна быстро изменить специализацию, но из года в год деградировала. Частнособственническая природа системы хозяйствования мешала перестройке металлургии на рельсы военной экономики. В период войны 1914–1918 гг. основные капиталы уральской металлургии почти не обновлялись, оборудование работало на износ.

В 1914–1917 гг. в России начался следующий период развития монополий. Он характерен бурным ускорением интеграционных процессов в народном хозяйстве. В металлургической и металлообрабатывающей промышленности началось комбинирование

производства. Заводы Кыштымского общества выпускали черные и цветные металлы, серную кислоту, добывали каменный уголь в Челябинских коях, производили древесный уголь, имели механические цехи и мастерские. Возросла роль банков. Летом 1916 г. международный коммерческий банк, возглавлявший группу машиностроительных заводов «Коломна-Сормово», приобрел Белорецкие железоделательные заводы Пашковых, вслед за ними – богатейшие месторождения железной руды у горы Магнитной, а в начале 1917 г. – Юрюзань-Иванский горнозаводской округ князя Белосельского-Белозерского.

Русско-Азиатский банк был тесно связан с Сергинско-Уфалейским металлургическим заводом и Кочкорским золотопромышленным обществом. Русский внешнеторговый банк, крупнейший в России, учредил синдикат Симского общества горных заводов и участвовал в реорганизации ЮжноУральского золотопромышленного товарищества «Россия», учрежденного коммерческим банком. Многие монополии синдикатного типа из-за сокращения продукции в первый год войны оказались под угрозой распада. В таком положении оказались общества «Продамет» и «Кровля». Но после поражений наших войск на фронте в 1915–1916 гг. 87 % уральских заводов перешли на производство военной продукции, и правительственный комитет по делам металлургической промышленности взял их под свое покровительство. Так из частнокапиталистических они превратились в государственно-капиталистические монополии.

Влияние иностранного капитала в уральской промышленности в годы войны несколько ослабло, хотя основной капитал иностранных обществ остался прежним и составлял 41 млн р. Удельный вес его в связи с ростом русских акционерных капиталов снизился с 30 до 20 %. Сказывался «патриотизм» предпринимателей. В погоне за высокими прибылями они как могли пре-

пятствовали переходу уральских заводов в руки иностранного капитала. Так, южно-уральское электрометаллургическое общество в 1915 г. обратилось в казну за авансом в 3 млн р. для расширения заводов, не желая передавать дело в руки иностранцев. Тем не менее, позиции иностранного капитала на Южном Урале были устойчивы. Процветали дела Бельгийского общества в Качкорской системе. Английская кыштымская группа создала трест, объединявший четыре горно-металлургических общества: Кыштымское, Южно-уральское, Риддерское и Киргизское. После войны английские промышленники кыштымской группы во главе с Урквартом намеревались прибрать к рукам сибирский каменный уголь, уральскую железную руду, кавказскую нефть и подчинить себе ведущие отрасли русской экономики. Стремились к уральским богатствам и французские предприниматели, пользовавшиеся поддержкой горного департамента.

Оживленное соперничество монополистических группировок вокруг военных прибылей не способствовало росту производства на уральских заводах. Из-за нехватки квалифицированных рабочих, снижения производительности труда, острой нехватки топлива и железной руды, разрухи железнодорожного транспорта казенные заводы работали с крайним напряжением, а на частных производство чугуна, железа и стали в 1916 г. по сравнению с 1913 г., значительно снизилось¹.

Таким образом, сразу после начала Первой мировой войны казенные заводы Урала перешли к массовому выпуску военной продукции. Военное производство к середине 1915 г. на Урале возросло более чем в 200 раз. С середины 1915 г. крупные военные заказы и субсидии на сумму 200 млн р. получили частные горные заводы. По количеству предприятий и числу рабочих мест, обслуживающих оборонную промышлен-

¹ Выплавка чугуна на Урале снижалась в 1913 г. она составила 55,8 млн пуд, в 1914 г. – 52,4, в 1915 г. – 50,1, 1916 г. – 46,4 млн пуд.

ность, Урал стоял в 1916 г. на третьем месте в России после Московского и Петроградского районов. Здесь было сосредоточено 9 % промышленных предприятий и 14,9 % рабочих страны [12, с. 14]. И хотя уральской металлургии в 1914–1918 гг. не приходилось преодолевать трудностей, связанных с перестройкой производства на выпуск новых марок сталей и профилей металла, она не только не дала прироста производства, но и систематически снижала его. Сокращение производства чугуна в 1914 г. составило 6 %, в 1915 г. – 10 %, в 1917 г. – 20 % [19, с. 65].

После Февральской революции, как в центре, так и часто на местах, сложилось двоевластие. Борьба за власть велась между различными политическими силами и на Урале. В регионе имело место своеобразное переплетение двух властей. Губернаторы в Перми, Уфе, Вятке и Оренбурге после отречения царя были отстранены от должности. Власть перешла в руки губернских комиссаров, назначенных Временным правительством. Губернские комиссары опирались на уездных комиссаров, земские управы и городские думы, пытаясь проводить политику Временного правительства.

Горнозаводчики Урала поддержали Временное правительство и его органы. Уже 4 марта 1917 г. Совет съездов горнопромышленников просил правительство назначить правительственного комиссара, который объединил бы все правительственные и общественные органы в соответствии с целями правительства и принял бы все меры для поддержания работы уральских заводов на оборону. Таким комиссаром был назначен крупный бизнесмен В. И. Европеус, возглавивший созданный правительством Временный комитет Уральского горнозаводского района.

На собрании уральских промышленников, состоявшемся в марте в Екатеринбурге, было принято решение о создании постоянно действующего аппара-

та Совета съездов горнопромышленников Урала. Им являлось Екатеринбургское бюро Совещания горнопромышленников Урала (резиденцией самого Совета был Петроград). Это бюро стало оперативным штабом уральских промышленников. Собрание приняло решение о необходимости представительства горнопромышленников во всех правительственных и общественных организациях, имевших то или иное отношение к уральской горнозаводской промышленности [11, с. 7–8].

Противоречия между властями за влияние на управление на местах, в том числе и на предприятиях, привело к посылке на Урал из центра комиссии во главе с А. А. Бубликовым. В апреле Временное правительство предприняло необычный шаг — направило рабочим Урала обращение за подписью премьера и всех министров с призывом относиться к начинаниям правительства с доверием [10, с. 376].

В результате революционных преобразований и роста политической активности стихийно появился рабочий контроль. Накануне октябрьских событий он был на Урале достаточно распространен. В ряде мест деятельность рабочих организаций выходила за рамки осведомительного контроля. Местные Советы рабочих депутатов захватывали некоторые предприятия (Нязепетровский и Сосьвенский заводы), контролировали деятельность администрации (Билимбаевский завод) и ее состав (Златоустовский), иногда отстраняли администрацию от управления предприятием (Нижне-Уфалейский завод) [2, с. 23].

Владельцы уральских металлургических заводов, их управляющие, начальники цехов, привыкшие распоряжаться рабочими, оказывали большое сопротивление решениям профсоюзов и Советов. Ретивых администраторов стали увольнять с заводов. В результате только за первые три месяца революции с предприятий было удалено 144 человека: 14 управителей заво-

дов, 19 заведующих цехами и рудниками, 19 мастеров и др. Горнопромышленники и правительство пытались пресечь борьбу против администрации. 7 апреля Бубликов протестовал против смещения с должности управляющего Невьянским металлургическим заводом Данилова. Советы требовали от заводчиков согласовывать с выборными органами прием и увольнение рабочих, а рабочие Билимбаевского завода потребовали от заводоуправления представления сведений о том, куда отправляется чугун [11, с. 12].

Экономическая ситуация тем временем продолжала ухудшаться. Из-за нехватки топлива многие предприятия работали с перебоями. В мае в тяжелом положении оказались Лысьвенский, Невьянский, Нижнетагильский и Алапаевский заводы. Развал на железнодорожном транспорте привел к тому, что заводы не могли осуществить перевозки даже имевшегося топлива. В апреле 1917 г. для перевозки дров требовалось 5685 вагонов, а было выделено только 1590, то есть 28 % от потребностей. Выплавка чугуна и стали, в том числе специальных марок, быстро сокращалась. Оборудование своевременно не ремонтировалось и не пополнялось новым. Это вело к снижению производительности, росту расхода электроэнергии, увеличению числа аварий.

В мае 1917 г. в Екатеринбург из Петрограда прибыла особая комиссия, образованная Временным правительством и Петроградским Советом по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленности. Задачей комиссии было устранение на заводах недоразумений между заводоуправлениями и рабочими и создание органа по осуществлению контроля за горнозаводскими предприятиями. Но ни та, ни другая задача не была решена. Летом промышленное производство на Урале продолжало сокращаться. Многие заводы работали с большими перебоями. Бездействовали цехи на Лысьвенском, Невьянском и других заводах.

Большевики, придя к власти в октябре 1917 г., считали необходимым преобразовать частную собственность на средства производства в общенародную, ликвидировать многоукладность, создать социалистическое народное хозяйство. На Урале уже в первые дни после Октябрьской революции в собственность государства перешли крупные казенные заводы: Мотовилихинский, Ижевский, Воткинский. Однако большая часть предприятий оставалась в руках прежних владельцев.

Еще в 1917 г. революционные власти пытались образовать единую Уральскую область, столицей которой готовы были стать и Пермь, и Екатеринбург. В Перми располагался Уральский областной Совет, а в Екатеринбурге — Уральский областной комитет РСДРП(б). Уральская область включала Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. Во второй половине 1919 г. было образовано пять губерний: Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Уфимская и Тюменская.

В конце 1917 — начале 1918 г. были созданы областные и местные советы народного хозяйства (совнархозы). С января по май 1918 г. Уралсовнархоз существовал как экономическая секция областного совета рабочих и крестьянских депутатов Урала. Тогда же началась организация губернских и окружных совнархозов. Третий Уральский областной съезд советов, проходивший в январе 1918 г., создал областной совет народного хозяйства в составе ряда комиссариатов. Управление отдельными заводами поручалось деловым советам. Съезд принял решение об упразднении заводского совещания и других, созданных буржуазией органов руководства хозяйством. Было принято решение об образовании областного треста и синдиката.

Одним из главных социально-экономических мероприятий было ведение Декретом ВЦИК от 14 (27) ноября 1917 г. рабочего контроля над производством и распределением, хотя в первых декретах Советской

власти еще не ставилась задача непосредственного овладения предприятиями. Новая власть предусматривала использование знаний и опыта старых специалистов. В органы рабочего контроля привлекались представители технического персонала и служащих. Осуществление рабочего контроля встретило сопротивление имущих слоев. Уральские горнозаводчики, в большинстве своем объединенные в Совет съездов горнопромышленников, отказались сотрудничать с новой властью. Это привело к тому, что органы рабочего контроля стали вникать в хозяйственную жизнь промышленных предприятий, принимать меры по обеспечению предприятий сырьем, материалами, топливом, то есть стали фактическими руководителями предприятий еще до их национализации.

Для контроля над экономикой новой властью создавались новые формы управления. В ноябре 1917 г. было реорганизовано Уральское заводское совещание, где к руководству пришли большевики. Постановлением ВСНХ республики полномочия заводского совещания распространились на Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую губернии и ряд прилегающих к ним районов. Ликвидировались Уральское горное правление и Екатеринбургское бюро Совета съезда горнопромышленников Урала. Сначала функции рабочего контроля выполняли различные органы (контрольные комиссии, комиссариаты, военно-революционные комитеты и др.). Их задачей было наведение порядка на предприятиях и отстаивание прав рабочих. Первые итоги деятельности в этом направлении были подведены на I Уральской областной конференции фабзавкомов Урала (1–5 декабря 1917 г.). Конференция приняла специальное решение о рабочем контроле и демобилизации промышленности.

Она подвела итоги деятельности органов рабочего контроля на Урале, уточнила задачи фабзавкомов, избрала Центральный совет фабрично-заводских коми-

тетов Урала во главе с А. А. Андреевым. Рабочий контроль вызвал ожесточенное сопротивление заводладельцев. Совет съездов горнопромышленников Урала уже в ноябре 1917 г. призвал администрацию горных округов и заводов не признавать его, закрывать и прекращать финансирование тех заводов, где он будет введен. В ноябре-декабре правления уральских акционерных обществ, большая часть которых находилась в Петрограде, приостановили перевод денег заводам, на которых был введен рабочий контроль. По распоряжению правления был закрыт Верхне-Уфалейский завод, и только после ареста администрации его работа была возобновлена.

В результате саботажа горнопромышленников к концу 1917 г. на Урале сложилась чрезвычайная ситуация. К середине января 1918 г. рабочие почти всех заводов Урала не получали зарплату за 2–3 месяца [17, с. 152–153]. Владельцы заводов оставили после себя значительные долги (до 40 млн р.), не расплачивались за доставленные материалы, продовольствие и фураж. На многих заводах имелись значительные запасы продукции, но горнозаводчики препятствовали продаже металлов и изделий, объявив, что будут преследовать и покупателей этих материалов [2, с. 25–26]. Резко снизился выпуск промышленной продукции: добыча железной руды, каменного угля и заготовка дров. На Надежденском заводе из 7 домен работали только 2, на Нижнесалдинском из 6 — 2. Из-за нехватки топлива и изношенности подвижного состава плохо работал железнодорожный транспорт [11, с. 64].

Отсутствие денежных средств у заводов заставляло сокращать производство и подвоз сырья, нарастал топливный голод. Ряд цехов прекратил работу. Финансовый кризис еще в большей степени обострил продовольственные трудности. Заработная плата рабочих не обеспечивала прожиточного минимума. В декабре 1917 г. Гороблагодатский округ получил только пятую

часть продовольственного зерна и менее половины фуража. Подобная ситуация была и в других округах, а в Невьянском начался голод. Среди рабочих распространялась цинга, началась эпидемия тифа. В наиболее тяжелом положении были 15 000 военнопленных-рабочих. Правление акционерного общества угнало пароходы в Тюмень, и округ был лишен возможности подвозить продовольствие из Сибири [2, с. 26].

Состоявшийся в январе 1918 г. первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий создал областное правление национализированных предприятий под руководством инженера А. А. Кузьмина. В его обязанности входило осуществление руководства производством, определение его размеров и характера, утверждение состава деловых советов. Как первый, так и третий областные съезды советов Урала определили, что отдельные промышленные предприятия, и в целом горные округа, должны управляться коллегиальными выборными органами рабочего управления – деловыми советами, две трети которых состояли из рабочих, а треть – из служащих. До июля 1918 г. в регионе было создано и действовало более сотни таких советов. Координация деятельности деловых советов возлагалась на областное правление национализированных предприятий Урала.

Деловые советы, осуществляя все административно-хозяйственные функции, становились полновластными органами управления на национализированных предприятиях. Таким образом, действовали два параллельных рабочих органа – деловые советы и фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). Они направляли свои усилия на ликвидацию хозяйственной разрухи, обеспечение предприятий сырьем и топливом, упорядочение всей заводской жизни. Началась планомерная подготовка кадров для промышленности. 15 января 1918 г. Уральский горный институт и Уральское горное училище были преданы в ведение

отдела труда областного Совета. В Перми был создан рабочий университет.

Рабочий контроль над производством и управлением стал первой организационной формой управления черной металлургией Урала в советское время. Он осуществлялся всеми рабочими данного предприятия через выборные организации. В губерниях и промышленных районах были созданы советы рабочего контроля из представителей профсоюзов, фабзавкомов и рабочих кооперативов. Прошли окружные, заводские конференции и собрания рабочих, избравшие органы контроля (фабрично-заводские комитеты и комиссии). Органы рабочего контроля создавались при горных округах, на отдельных предприятиях и в цехах. К концу 1917 г. контроль был установлен на всех предприятиях. Органы рабочего контроля следили за производством, устанавливали минимум выработки для предприятий, распоряжались сырьем, топливом и готовой продукцией, контролировали финансовую деятельность предприятия и деловую переписку. Решения органов рабочего контроля были обязательными для владельцев предприятий.

Рабочие коллективы и местные Советы поставили перед советским правительством вопрос о национализации горнозаводской промышленности и объявления ее собственностью государства. Для решения вопроса о положении уральской промышленности, ассигновании для нее средств областной Совет рабочих и солдатских депутатов Урала направил в Петроград в конце ноября 1917 г. В. А. Воробьева с соответствующей информацией. Представителя Урала приняли В. И. Ленин и Я. М. Свердлов. После беседы В. И. Ленин написал поручение Ф. Э. Дзержинскому и А. Г. Шляпникову, в котором предлагал обратить особое внимание на положение Урала и принять практические меры: арестовать Петроградское правление уральских округов и подготовить проект конфиска-

ции уральских заводов [16]. С той же целью в Петроград направлялись делегаты ряда уральских заводов и округов (Богословского, Гороблагодатского, Кыштымского, Нижнетагильского и др.), которые обращались к руководителям государства и в соответствующие государственные органы с просьбой о национализации крупных уральских предприятий.

В декабре 1917 г. Совнарком был вынужден начать национализацию горных округов. Одним из первых в стране было конфисковано имущество акционерного общества Богословского горного округа. Затем были национализированы предприятия других округов. К июлю 1918 г. собственностью Советской республики стали 25 из 34 (73,5 %) горных округов Урала, объединявшие более 4340 предприятий, в том числе 76 металлургических заводов, более 200 рудников, около 20 пароходств [8, с. 25].

Делегации округов давали письменные обязательства Совнаркому, которые предусматривали подъем производительности труда на всех предприятиях, проведение отчетности перед наркомом торговли и промышленности о работе заводов и округов, установление заработной платы согласно тарифам, выработанным профсоюзами, обеспечение на предприятиях трудовой дисциплины, организацию охраны заводов, рудников и железнодорожных путей от возможных посягательств. Указывался порядок отчетности и финансирования. Вся продукция объявлялась общенародным достоянием, учитывалась и распределялась органами правительства.

Для руководства государственной промышленностью был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). В его системе имелись главки и отделы по управлению различными отраслями промышленности, в том числе отдел по металлу, позже переименованный в Главметалл. На местах в качестве экономических органов Советов создавались областные и губернские

советы народного хозяйства. Уральский областной совет народного хозяйства был образован в начале января 1918 г. В его состав входили комиссариаты (отделы): производства, труда, финансов, транспорта и др. Они возглавлялись комиссарами, избранными областным советом. В январе-феврале 1918 г. были созданы Пермский, Уфимский, а затем Вятский губернские совнархозы. В их состав вошли и отделы, ведающие экономическими вопросами. Органами управления горными округами и отдельными предприятиями являлись деловые советы, избираемые на рабочих собраниях и конференциях.

В октябре 1918 г. на заседании Коллегии отдела металлов ВСНХ (Пермь) в целях скорейшего восстановления хозяйственной деятельности уральского региона было принято решение о создании Совета металлообрабатывающей промышленности отдела ВСНХ на Урале в составе 10 человек во главе с председателем А. Митинским.

Экономика горнозаводского Урала находилась в катастрофическом положении. Из 106 металлургических предприятий 16 не работало вообще, а остальные из-за нехватки сырья, топлива и прекращения финансирования акционерными обществами давали продукцию с перебоями. Упадок промышленности усугублялся неблагоприятным состоянием железнодорожного транспорта: треть паровозов требовала капитального ремонта, а весь парк вагонов — текущего ремонта. Из-за отказа заводчиков своевременно выплачивать зарплату образовалась большая задолженность рабочим и служащим Урала. Производительность труда на промышленных предприятиях катастрофически падала, выпуск продукции резко сокращался.

Окружные и заводские деловые советы сумели привлечь к работе на производстве абсолютное большинство служащих, инженеров и техников предприятий горнозаводской промышленности.

С их помощью удалось провести детальное обследование промышленных предприятий, позволившее разработать план восстановления их деятельности. Для претворения этих планов в жизнь требовались огромные средства. Деловые советы и фабзавкомы вынуждены были платить долги поставщикам сырья, полуфабрикатов, оборудования готовой продукцией и полуфабрикатами или идти на заклад готовой продукции частных коммерческих банках, пока те не были национализированы.

СНК делал все возможное для восстановления уральской промышленности. С конца 1917 г. советское правительство регулярно оказывало ей финансовую помощь. СНК перевел Заводскому совещанию значительные суммы денег, а в начале 1918 г. по решению ВСНХ Госбанк открыл уральской промышленности кредит. Всего Областному правлению национализированных предприятий Урала за первое полугодие 1918 г. было выделено более полумиллиарда рублей, что позволило обеспечить основные металлургические и металлообрабатывающие предприятия региона сырьем и топливом, выплатить часть зарплаты рабочим. Финансовая помощь правительства, упорядочение продовольственного снабжения и разработка единого общеуральского тарифного договора способствовали оздоровлению экономики, улучшению положения трудящихся, сохранению необходимого контингента рабочих и служащих. Это создавало условия для демилитаризации крупных предприятий Урала. На это ассигновывалось более 70 млн р. [17, с. 286–287].

На производство мирной продукции были переведены все уральские заводы. Одновременно деловые советы осуществляли расширение производственных мощностей. На Аша-Балашовском заводе весной 1918 г. началось строительство доменной и мартеновской печей и силовой подстанции. Миньярский и Симский заводы провели частичную реконструкцию основных

цехов, на Нижне-Салдинском заводе достраивались доменная и мартеновская печи. Работы велись также на Саткинском металлургическом, Златоустовском и Верхне-Кыштымском заводах. После длительного перерыва возобновилась работа Лысьвенского, Нязепетровского, Шемахинского и Камбарского металлургических заводов.

Острая нехватка топлива, особенно каменного угля, заставляла рабочих после смены заниматься заготовкой дров. Организовывалось переоборудование топков и печей для использования вместо кокса и каменного угля дров и древесного угля. Уже в феврале 1918 г. большинство уральских заводов работало только на древесном топливе. Успешно развивалась добыча каменного угля на всех коях Уральского региона. Большинство копей вышло по добыче на уровень предыдущего года, а некоторые даже превысили довоенный уровень. Повышалась производительность труда и на металлургических предприятиях.

Таким образом, именно в феврале 1918 г. завершился первый этап национализации горнозаводской промышленности Урала, так называемая «красногвардейская атака на капитал». Особенностью этого периода было применение карательных мер для подавления саботажа. Ликвидировались центры открытого сопротивления горнопромышленников. Национализации промышленности способствовала национализация банков. Раньше других национализацию начали и закончили на Северном Урале. Второе по темпам место занимал Средний Урал. Медленнее проходил этот процесс на Южном Урале. Позже начался этот процесс на Западном Урале. Здесь основная часть предприятий была национализирована в марте-апреле 1918 г.

С февраля 1918 г. происходят изменения в условиях национализации уральской промышленности. Организация действенного рабочего контроля на за-

водах и появление нового общественного сектора в промышленности в значительной степени свели на нет сопротивление горнозаводчиков. Национализация приняла более спокойный и целенаправленный характер. По данным Областного правления национализированных предприятий Урала, к июлю 1918 г. были национализированы 76 металлургических заводов, которые составляли 85 % всего числа действующих. Не национализированными остались только некоторые заводы, продукция которых в общем объеме была незначительна.

Важнейшей задачей стало формирование аппарата управления промышленностью. В 1918 г. основными органами управления на Урале были Областное правление национализированными предприятиями Урала и деловые советы округов и заводов. К компетенции Областного правления относились организация управления и руководство производством, координирование деятельности округов и заводов. Правление определяло объем производства, устанавливало виды производимой продукции, изыскивало источники финансирования, регулировало сбыт. В феврале 1918 г. ВСНХ санкционировал образование облсовнархоза, но не утвердил «Инструкцию», принятую на Третьем съезде советов Урала. Объясняется это желанием руководства ВСНХ сосредоточить функции управления промышленностью Урала в Центре [17, с. 17–18].

В конце января 1918 г. в Петрограде проходила конференция представителей контрольных органов в правлениях уральских акционерных обществ, на которой было предложено образовать в Петрограде горнопромышленный совет для управления заводами Урала и Юга. Однако ВСНХ не согласился с этим. В составе ВСНХ была создана Уральская секция, ставшая по существу вторым областным правлением национализированных заводов Урала. Уралсекция пыталась поставить себя над местными уральскими органами,

используя аппарат бывших акционерных обществ в Петрограде. Это вызвало недовольство в крае и к середине апреля 1918 г. Уралсекция была ликвидирована, а для связи с ВСНХ образован уральский секретариат. Первым представителем Урала в нем был Д. Е. Сулимов, затем Б. В. Дидковский и П. П. Ермаков [2, с. 38].

Создание деловых советов и фабзавкомов привело к определенному двоевластию в отрасли. Поэтому на Второй областной конференции фабзавкомов Урала (март 1918 г.) было подчеркнуто, что деловой совет исполняет функции старой администрации и может состоять не только из рабочих. Конференция приняла решение о нецелесообразности особой организации для осуществления рабочего контроля, кроме профсоюзов. Фабзавкомы с этого момента сливаются с профсоюзами, контроль которых распространялся как на частные, так и на национализированные предприятия.

В результате этих преобразований в первые месяцы 1918 г. произошло некоторое улучшение и упрощение создаваемого аппарата управления промышленностью. Итоги работы были подведены на Втором областном съезде по управлению национализированными предприятиями Урала. Для руководства работой на местах в Областном правлении был создан организационный отдел. Съезд высказался за сохранение организационного объединения горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности и подтвердил свое решение о создании производственного треста и синдиката для всей уральской промышленности.

В соответствии с этим решением Областное правление провело большую работу по перегруппировке дореволюционных округов. Национализация дала возможность разрушить старые рамки, и было намечено создать 8 новых объединенных металлургических округов, где в основных чертах был бы опреде-

лен профиль работы каждого из них в зависимости от имевшихся условий (Верхнекамский, Североуральский, Высокогорский, Бакальский – горно-металлургические, Лысьвенский – передельный и механический, Центральный Уральский – передельный, Южноуральский – металлургический и Нижнекамский – прередельный). В основу деления были положены принципы концентрации и специализации производства¹. Организационная перестройка управления уральской промышленностью завершилась принятием в начале июня 1918 г. временного положения о создании Уральского областного совнархоза². Однако эти планы не были реализованы в связи с начавшейся Гражданской войной.

Национализация уральских предприятий была проведена раньше, чем этот процесс стал осуществляться в стране. В условиях отсутствия средств у государства и его местных органов, а также кадров, способных управлять предприятиями, экономический кризис еще более усугубился. Летом и осенью 1918 г. среди рабочих Урала стало распространяться недовольство экономической политикой советской власти: продовольственными трудностями, невыплатой зарплаты. Антисоветские выступления имели место на Невьянском, Кушвинском, Рудянском, Шайтанском, Юговском, Саткинском, Кусинском и другими заводах. В августе советская власть была свергнута в Ижевске и Воткинске. Саботаж горнозаводчиков и некомпетентные действия органов рабочего контроля обострили и без того сложную экономическую ситуацию, которая сложилась в регионе в годы войны. Таким образом, первые итоги экономической политики советской власти

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 266, Оп. 2. Д. 58, Л. 20–24; Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 184, 196, 197.

² В декабре 1918 г. Второй Всероссийский съезд совнархозов постановил не восстанавливать облсовнархозы, которые к этому времени прекратили свое существование по разным причинам (в том числе и Уральский).

оказались неудовлетворительными. Социальная база советской власти стала сокращаться, а ряды противников большевиков пополнялись за счет части рабочих.

Летом 1918 г. на территории Урала были созданы временные местные правительства. На отдельные районы края свою власть распространили Временное правительство Сибири, Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), Временное областное правительство Урала, мелкобуржуазное националистическое башкирское, а также фактически существовавшее дутовское правительство. Характер деятельности этих различных правительств был по существу единым. Все они способствовали консолидации антибольшевистских сил и проводили курс на восстановление буржуазно-помещичьих порядков. Между Временным правительством Сибири и Комучем, однако, разгорелась борьба за сферы влияния.

В августе 1918 г. в Екатеринбурге по соглашению сибирского и уральского временных правительств и технического отдела чехословацких войск сформировалось Областное правительство Урала. Оно было создано в результате длительных переговоров между кадетами, эсерами, меньшевиками и народными социалистами. В состав правительства вошел в качестве председателя и министра торговли и промышленности А. А. Иванов. Один из лидеров уральских кадетов — Кроль, стал заместителем председателя и министром финансов, А. Е. Гутт — министром горных дел.

В качестве основного органа по управлению промышленностью был создан Уральский промышленный комитет (УПК) в составе 6 человек, задачи которого входила выработка общего плана организации промышленности края, объединение всех мероприятий по снабжению необходимыми материалами армии и тыла. Руководство всей горнозаводской промышленностью было возложено на Главное управление горных дел Урала. Оба органа возглавил горный инженер

А. Е. Гутт, а его заместителем стал горный инженер Н. А. Гейинг [14, с. 59]. Для урегулирования внутренней жизни отдельных заводов и горных округов был введен институт уполномоченных по управлению предприятиями на местах.

Таким образом, сложилась следующая система управления черной металлургией края: Уральский промышленный комитет – Главное управление горных дел Урала – уполномоченные по управлению горными округами – уполномоченные по управлению отдельными предприятиями. В специальной инструкции, утвержденной Советом Временного правительства Урала, устанавливались следующие порядки. Предприятия управляются единолично, рабочий контроль не допускается, а его органы распускаются. Право приема и увольнения рабочих принадлежит исключительно администрации. Наем рабочих через профсоюзы и биржи труда необязателен. По мере необходимости администрация может вводить сверхурочные работы и др.¹ Однако, несмотря на видимость активной работы за первые четыре месяца реально ничего не было сделано. Фактически деятельность руководящих хозяйственных органов сводилась к обследованию каждого промышленного предприятия, решению вопросов их финансирования. Результат был неутешительным.

В декабре 1918 г. для организации управления черной металлургией было решено создать Уральское горное управление. Однако только в середине января 1919 г. было проведено на практике постановление Совета министров от 27 декабря 1918 г. о преобразовании Главного правления горных дел Урала в Уральское горное управление, во главе которого был поставлен инженер А. А. Иванов. Одновременно рассматривался вопрос о реорганизации Уральского промышленного

¹ ГАСО. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2, 18.

комитета (УПК) в Совет по делам промышленности при товарище (заместителе) министра торговли и промышленности. Однако результаты преобразований ожиданий не оправдали. Реально ничего не делалось. Реорганизация УПК затянулась на несколько месяцев. Начиная с 8 апреля 1919 г., вместо промышленного комитета для решения вопросов стало собираться совещание представителей промышленников, банков и членов УПК.

В момент оформления Уральского правительства, в противовес ему для контроля над его деятельностью, Омское правительство назначило своим главноуполномоченным и начальником Уральского края заместителя министра торговли и промышленности Сибирского правительства С. Постникова, бывшего управляющего Богословскими заводами. Он получил полномочия приостанавливать постановления Уральского правительства. В начале 1919 г. С. Постников направился на Урал.

В связи с малой действенностью Уральского горного управления 23 мая 1919 г. Совет министров решил учредить должность главноуправляющего промышленностью. Он должен был осуществлять работу по распределению правительственных заказов между предприятиями и контроль за их выполнением, принять меры по обеспечению уральской промышленности материальными и людскими ресурсами, регулировать вопросы оплаты труда и др. Территориально деятельность нового должностного лица распространялась на Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. Однако развернуть работу главноуполномоченному А. А. Иванову не удалось из-за быстрого наступления Красной Армии. Единственное, что ему пришлось делать — это заниматься организацией эвакуации уральских заводов на Восток.

Первоначально программа Временного областного правительства Урала не отличалась глубиной.

В основе его экономической программы было три следующих принципа: установление единоначалия на производстве (упразднение рабочего контроля, коллегиального управления, ограничение функций профсоюзов), введение сдельной оплаты труда (по до-октябрьским расценкам) и прекращение работы убыточных предприятий. Реально работало в этот период 80 предприятий, а 125 — бездействовало [14, с. 127].

Программа также включала требование непрременной денационализации всех предприятий, развитие промышленности на частнособственнической основе и поощрения развития личной, акционерной и другой инициативы при сохранении за государством контроля над производством. На территории Урала, которую контролировало правительство Колчака, отменялись декреты советской власти. На предприятия возвращались бывшие владельцы и их управляющие. Однако из доклада главного управляющего горных дел А. Гутта следует, что только два доверенных владельца крупных предприятий обратились с ходатайством о денационализации. На 1 сентября 1918 г., по свидетельству председателя Бюро Совета Съезда горнопромышленников Урала, большинство предпринимателей не хотели возлагать на себя ответственность за восстановление нерентабельных предприятий [15, с. 126].

В области промышленности белогвардейцы намеревались провести денационализацию, реставрировать частную собственность на орудия и средства производства, мобилизовать ресурсы на борьбу с Красной Армией. 28 июня 1918 г. Сибирское временное правительство приняло решение, по которому все национализированные советской властью предприятия подлежали возвращению прежним владельцам или их правопреемникам. В июне-июле Комуч издал ряд законоположений о денационализации банков и промышленных предприятий. 19 августа Временное областное правительство Урала в декларации заявило

о том, что оно примет все меры к возвращению заводов прежним владельцам.

Проходивший 18–23 октября 1918 г. в Екатеринбурге I Уральский торгово-промышленный съезд принял резолюцию о денационализации предприятий, банков, отмене монополий торговли и постановление о возвращении прежним владельцам национализированных предприятий со всеми принадлежавшими им землями, лесами, рудниками, движимым и недвижимым имуществом и об отмене всех форм защиты интересов рабочих. В ведение заводчиков передавалось решение вопросов установления заработной платы и длительности рабочего дня.

Несмотря на принятые решения, практическое проведение денационализации оказались сложным, трудно осуществимым делом. На Урале отсутствовали многие владельцы и члены правлений крупных горнозаводских предприятий, далеко не полон был состав доверенных лиц предпринимателей. Мероприятие требовало и значительной подготовительной работы. Поэтому УПК высказался за оставление заводов в казенном ведении под непосредственным руководством уполномоченных по управлению предприятиями. В результате к 10 декабря 1918 г. на территории Урала и Сибири было денационализировано только 36 горнозаводских и 9 каменноугольных предприятий, мелких и средних по размерам производства.

В феврале 1919 г. при министерстве торговли и промышленности была учреждена временная должность уполномоченного по денационализации промышленных предприятий Урала с соответствующим штатом служащих, но к денационализации они не приступали [18, с. 128]. Реально этот орган не работал, и мера не дала результата. В апреле главный начальник Уральского края С. С. Постников признавал, что к денационализации, даже к подготовительным расчетам, еще не приступали [4, с. 22]. В создавшейся ситу-

ации УПК пришел к выводу, что единственным способом поддержать промышленность является выдача казенных субсидий. Таким образом, попытки проведения денационализации, предоставление средств промышленникам, созыв съезда промышленников Урала в мае 1919 г. никаких реальных результатов не дали.

Омское правительство уделяло большое внимание подъему уральской промышленности. Правительство Колчака оказывало предпринимательству материальную помощь, осуществляя выдачу казенных субсидий, которые составили около 900 млн р. (300 млн р. золотом) за весь период. Для сравнения — большевики при субсидировании национализированных предприятий Урала выдали за 1918 г. 586 млн р. Однако эти деньги зачастую тратились бесконтрольно [4, с. 18].

План финансирования Уральских предприятий оказался совершенно нереалистичным. Предполагалось, что предприятия будут продавать свою продукцию через отдел отпуска металлов, а полученные средства будут направляться на финансирование их нужд. Из-за отсутствия транспорта, неразберихи гражданской войны, таможенной политики Сибирского правительства план не удался, и было принято решение о разработке чрезвычайной программы.

Экономическая политика колчаковского правительства оказалась нереальной и потерпела крах, многие металлургические заводы объявлялись властями нерентабельными и закрывались, а поскольку горные предприятия обеспечивали существование горнозаводских поселков и городов, их закрытие лишало целые населенные пункты средств к существованию и усиливало недовольство народа властями. Положение осложнялось еще и тем, что таможенная политика Сибирского правительства привела к затруднению поставок сибирского хлеба на Урал.

Тем временем экономическая ситуация на Урале ухудшалась. Рост цен на продовольствие (за год, с

мая 1918 г. в 1,4–2,8 раза). Спекуляция, неспособность властей обеспечить население предметами первой необходимости, репрессии, рост безработицы привели к падению производительности труда и реальной заработной платы рабочих. Даже «Правительственный вестник» Колчака признавал, что далеко не всегда зарплата рабочих поспевает за прожиточным минимумом, и существуют категории рабочих, которые должны перебиваться на полуголодном и голодном минимуме. В такой ситуации тысячи рабочих вынуждены были продавать свое имущество и уходить с заводов в деревню на поиски пропитания.

По данным доклада горнозаводской секции майского съезда горнопромышленников Урала, число рабочих на заводах края сократилось до 40 %, а квалифицированных до 20 % [4, с. 24]. Полное расстройство железнодорожного транспорта, отсутствие гужевого, недостаток топлива и квалифицированных кадров привело к тому, что уже в конце 1918 – начале 1919 г. остановилось производство на заводах Верх-Исетского, Ревдинского, Шайтанского, Златоустовского и ряда других округов.

Достигнув определенного прироста выпуска металла в конце 1918 – начале 1919 г. в основном за счет пуска остановленных в период военных действий заводов, уральские предприятия стали вскоре его стремительно снижать. В итоге за 5 месяцев 1919 г. выплавка чугуна составила только 17 % его производства за тот же период 1914 г. и 30,7 % от уровня 1918 г. Интенсивная работа заводов в военный период привела многие из них на край катастрофы. Об этом говорилось в мае 1919 г. на съезде промышленников Урала, проходившем в Екатеринбурге, где отмечалось, что горные заводы неуклонно идут к остановке и полному прекращению работ. При белогвардейцах, как признавал впоследствии Л. Кроль, Урал работал плохо, производил мало, недостаточно для нужд армии.

Вся промышленность края функционировала в среднем на 20–25 % от своей производительности. Попытки властей исправить тяжелое положение техническими средствами действенных результатов не дали [4, с. 26–27, 29]. Экономическая политика колчаковского правительства успехом не увенчалась. В 1919 г. из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то с неполной нагрузкой, производство железа и стали упало до 9 % от уровня 1913 г. [12, с. 52].

После восстановления советской власти на Урале в течение всего периода гражданской войны, вплоть до 1920 г., управление было организовано на основе строгой централизации. Предприятия не имели хозяйственной самостоятельности и непосредственно подчинялись соответствующим главкам и отделам ВСНХ. Они были обязаны строго выполнять задания главков и отделов ВСНХ, бесплатно снабжались сырьем, топливом, материалами и бесплатно сдавали свою продукцию по централизованным нарядам.

В августе 1919 г. Уральский ревком созвал представителей горных округов, заводов, приисков, копей и рудников Уральского края для проведения совещания с целью ускорения оживления уральской горной и горнозаводской промышленности. Для руководства этим важным делом в Екатеринбурге были созданы Комиссариат труда во главе с А. Капустинным и Биржа труда. 30 июля 1919 г. состоялось первое совещание Бюро отдела металлов ВСНХ Екатеринбургской группы, в работе которого приняли участие представители Центра, горных округов и заводов. Результатом совещания было создание Организационного бюро по восстановлению заводов Урала (председатель Н. Чубарь), состоявшего из пяти отделов: общего, технического, заказов, финансового, снабжения. Оргбюро провело анализ хозяйственного состояния заводов, взяло на учет все материалы, готовые продукты, сырье, топливо, рабочую силу и технический персонал. Для деталь-

ного обследования заводов были созданы «летучие отряды» уполномоченного РКИ [5, с. 28–29].

Своим первым циркуляром от 4 августа 1919 г. Оргбюро заявляло об аннулировании всех долговых обязательств предприятий края и создании временных управлений округами и заводами. С целью ликвидации анархии в производстве и, прежде всего, в хозяйственных органах края администрации каждого из заводов предложили разработать и представить на утверждение Бюро отдела металлов ВСНХ Урала реально осуществимую программу своего возрождения и деятельности. К этому времени уже была разработана структура районирования края, согласно которой все заводы группировались по районам.

19 ноября 1919 г. в Москве состоялось заседание Президиума Урало-Сибирской комиссии ВСНХ при Первой советской армии. На этом заседании было принято решение о создании института уполномоченных в крупных промышленных центрах Урала и Сибири. В ноябре 1919 г. комиссия выехала в Екатеринбург. Ознакомившись с ходом восстановления заводов Урала, комиссия пришла к заключению о необходимости завершения организационного этапа в хозяйственно-восстановительном периоде. Представители ВСНХ выступили с предложением о ликвидации Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале как выполнившего свою задачу. Одновременно было предложено организовать три центра управления хозяйственно-промышленной деятельностью на Урале: Екатеринбург, Пермь и Златоуст.

Руководство страны и края постепенно подходило к необходимости создания единого хозяйственного органа, наделенного правами ВСНХ. Таким органом стало Уральское промышленное Бюро ВСНХ. Однако этому органу пришлось выдержать тяжелую борьбу с главками центра и десятками уполномоченных, представительств и многочисленных комиссий,

вносивших своими действиями неразбериху в хозяйственную жизнь края. Но Уралпромбюро смогло объединить здоровые силы в борьбе за возрождение промышленности.

К середине июля 1919 г. стали выпускать продукцию ряд заводов Южного Урала, а осенью приступила к работе часть металлургических предприятий Среднего Урала. Уже осенью 1919 г. был пущен Верхисетский металлургический завод. Стали давать продукцию рудники и заводы Нижнетагильского горного округа. Расширяли производство другие заводы. В конце 1919 г. на металлургических заводах Урала функционировало 14 доменных, 16 мартеновских печей и 49 прокатных станков. Это составляло третью часть работавших в июле 1918 г. агрегатов. Металлургическое оборудование многих предприятий оставалось разрушенным. Многие делалось для решения топливного кризиса, который переживала страна. Для этого с осени 1919 г. до весны 1920 г. на Урале к работе по заготовке дров в качестве трудовой повинности было привлечено 714 тыс. человек. В результате было заготовлено более 1 млн куб. саженей дров. Борьбе с топливным кризисом способствовало и возрождение добычи угля [11, с. 132].

Урало-Сибирская комиссия ВСНХ и местные организации разработали новую систему управления горнозаводской промышленностью Урала и создали пять районных управлений: Высокогорское, Богословское, Екатеринбургское, Пермское и Южно-Уральское. Была осуществлена реэвакуация рабочих, служащих и инженерно-технических работников из Сибири. К середине 1920 г. вернулись на Урал более 11 тыс. рабочих, было возвращено вывезенное белогвардейцами ценное оборудование многих заводов. Всего из Сибири было возвращено на Урал 384 вагона с оборудованием уральских заводов и около 12 тыс. инженеров, техников, конторских работников, медперсона-

ла, рабочих и членов их семей. На эвакуацию оборудования и людей потребовалось 1116 вагонов, хотя было возвращено далеко не все, что было вывезено. Начал возрождаться из руин горнозаводской Урал, и в первую очередь металлургическая промышленность [9, с. 77; 1, с. 98].

Большую помощь оказали в этом центральные органы власти. Осенью 1919 г. ВСНХ командировал на Урал 146 специалистов, в том числе 44 инженера и 23 техника. Для руководства краем было создано Уральское бюро ЦК РКП(б) и Уральское промышленное бюро ВСНХ, что укрепило руководство народным хозяйством.

В результате Гражданской войны и вызванной ею разрухи выплавка чугуна в стране в 1920 г. упала до 3 % от уровня 1916 г. При почти полном прекращении выплавки на Юге, сравнительно высоким был уровень производства на Урале и в Центре, где поддерживалось производство части доменных печей, работавших на древесном угле. Наряду с крайним сокращением выплавки черных металлов, к 1920 г. почти полностью прекратилась добыча руды. На Урале в этом году ее было добыто 126,1 тыс. т против 1 716,2 тыс. т в 1913 г. Производство металлургических заводов в течение нескольких лет базировалась на использовании старых запасов руд на рудниках и заводах.

К концу войны удалось только частично компенсировать потери основных производственных фондов. В 1920 г. объем промышленной продукции на Урале незначительно превышал одну десятую объема довоенного времени. На территории края работала только пятая часть металлургических заводов. Из 7 домен самого крупного в то время Надеждинского завода действовала только одна. Прекратили производство все заводы Гороблагодатского горного округа. Это привело к резкому падению производства металла на Урале.

Выплавка и прокат черных металлов в 1916-1920 гг., т

Регион	1916	1917	1918	1919	1920
<i>Чугун</i>					
Урал	753 798	719 808	256 207	59 100	82 115
Вся Россия	3 798 048	3 022 579	515 462	113 255	115 073
<i>Мартеновская сталь</i>					
Урал	948 611	828 951	151 520	79 282	117 858
Вся Россия	4 273 460	3 079 600	402 125	199 056	161 757
<i>Прокат</i>					
Урал	671 388	636 169	154 582	67 684	86 300
Вся Россия	3 372 122	2 443 577	357 291	179 285	147 200

Источник: [13, с. 220].

В ходе Гражданской войны основное оборудование предприятий было сильно разрушено. Потери оказались настолько большими, что даже после того, как на восстановление заводов, входящих в трест «Уралмет», было затрачено 62 млн р., то есть 49 % стоимости основных фондов, к концу 1926 г. далеко не был достигнут довоенный уровень производства.

Восстановление разрушенного хозяйства осложнялось тем, что уральская металлургия имела технически устаревшее оборудование. Все заводы были построены в XVIII-XIX вв. Из 55 предприятий «Уралмента» только четыре (7,3 %) эксплуатировались от 15 до 32 лет, семь (12,7 %) от 43 до 77 лет, а сорок два (76,4 %) от 100 до 212 лет. Средний износ оборудования металлургических цехов достигал 51 %, а по средствам транспорта 63 % [19, с. 63]. Кроме того, заводы не имели сырья и топлива. Транспорт был дезорганизован, нарастал голод.

По всему Уралу в декабре 1920 г. работало только 9 доменных печей, 10 мартенов и около десятка рельсовых, трубопрокатных и листовых станов. Разруха парализовала уральскую металлургию до самой крайней степени. Промышленность Урала за период гражданской войны понесла убытки в размере около полумиллиарда рублей золотом. Убытки металлургической

промышленности составили, по подсчетам советских органов, 78% потерь всей промышленности [1, с. 100]. В итоге за 1920 г. выплавка стали на Урале по отношению к уровню 1917 г. составляла 14,3 %. Выплавка чугуна в 1921 г. упала до 69 тыс. т и составляла только 7,5 % довоенного уровня, а к началу августа 1921 г. здесь уже не работала ни одна доменная, ни одна мартеновская печь, ни один стан [21, с. 19; 3, с. 43]. Тем не менее, в 1920 г. на предприятиях Урала было произведено более 5 млн пудов чугуна, что составляло 70 % всей его выплавки по стране, 7 млн мартеновских слитков и столько же пудов проката, добыто 57,4 млн. пудов угля [6, с. 457]. Выросла доля уральского производства в общехозяйственном балансе страны. В 1920 г. рост объемов промышленной продукции на Урале составил 12 %, выплавка чугуна 9 %, добыча железной руды 7 % по отношению к довоенному 1913 г. [8, с. 39].

Местной власти после окончания военных действий пришлось столкнуться с гораздо большим числом экономических трудностей, чем стране в целом. Несмотря на то, что боевые действия в Уральском регионе прекратились в августе 1919 г. большевистское правительство края в течение последующих полутора лет предпринимало поистине героические усилия методами «военного коммунизма» вдохнуть жизнь в экономику, которая к началу 1921 г. представляла собой плачевное состояние. Реальный подъем уральской металлургии начинается только в 1923 г.

Список использованной литературы

1. Голубцов В. С. Материалы уральских органов ВСНХ об ущербе, нанесенном уральской промышленности в результате гражданской войны и интервенции / В. С. Голубцов // Из истории заводов и фабрик Урала : сб. ст. — Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1960. — Вып. 1. — С. 96–101.
2. Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.) / В. С. Голубцов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. — 230 с.

3. Горшков А. А. Основные этапы в развитии уральской черной металлургии за два с половиной века ее существования / А. А. Горшков // Из истории черной металлургии Урала : тр. Урал. политехн. ин-та. — Свердловск, 1967. — № 40. — С. 7-49.
4. Дмитриев Н. И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918-1919 гг.) Н. И. Дмитриев // Строительство социализма на Урале: история, историография. — Свердловск : УрГУ, 1989. — С. 18-31.
5. Дубленных В. В. Органы восстановления промышленности Урала (1919-1920 гг.) / В. В. Дубленных // Урал индустриальный : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 окт. 1996 г.). — Екатеринбург, 1997. — С. 26-32.
6. Запарий В. В. Урал / В. В. Запарий // Россия в Первой мировой войне. 1914-1918 : энциклопедия : в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин; редсовет : Г. В. Вилинбахов и [и др.]. — М. : РОССПЭН, 2014. — Т. 3 : Р — Я. — С. 450-457.
7. Запарий В. В. Черная металлургия Урала XVIII-XX вв. / В. В. Запарий. — 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. — 304 с.
8. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Ч. 1 : 1917-1945 / отв. ред. М. А. Сергеев. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. — 251 с.
9. История профсоюзов Урала. 1905-1984 гг. / редкол. : К. С. Шишков [и др.]. — М. : Профиздат, 1984. — 320 с.
10. История Урала в период капитализма / отв. ред. Д. В. Гаврилов. — М. : Наука, 1990. — 504 с.
11. История Урала : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. И. С. Капцугович. — 2-е изд. — Пермь: Перм. кн. изд-во, 1977. — Т. 2 : Период социализма. — 543 с.
12. История Урала : в 2-х кн. / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. — Екатеринбург : Изд-во «СВ-96», 1998. — Кн. 2 : XX век. — 432 с.
13. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). — М. : Эпифания, 1994. — 849 с.
14. Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.) : сб. / подгот. к печати А. Таняевым. — Свердловск : Отд-ние Урал. обл. совета профсоюзов, 1929. — 222 с.
15. Коробкин А. А. Экономическая политика Временного областного правительства Урала / А. А. Коробкин // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч. конф., 17 окт. 1996 г. — Екатеринбург, 1997. — С. 126-128.

16. Ленин В. И. А. Г. Шляпникову и Ф. Э. Дзержинскому. Конец ноября (начало декабря) [1917] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. ; 5-е изд. — М. : Политиздат, 1970. — Т. 50 : Письма : Октябрь 1917 — июнь 1919. — С. 16.

17. Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 гг.) : сб. док. / сост. Н. А. Ведешкина др. ; ред. А. В. Адамов, В. Н. Зуйков. — Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1958. — 328 с.

18. Ожиганов А. Л. Промышленная политика правительства Колчака на Урале / А. Л. Ожиганов // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч. конф., 17 окт. 1996 г. — Екатеринбург, 1997. — С. 128–131.

19. Осинцев А. С. Черная металлургия Урала / А. С. Осинцев. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1959. — 221 с.

20. Очерки истории Челябинской области : в 2 ч. Ч. 1 / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников [и др.]. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. — 190 с.

21. Черная металлургия СССР : 1917–1967 / ред. И. П. Казанец [и др.]. — М. : Металлургия, 1967. — 260 с.

Информация об авторе

Запарий Владимир Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории науки и техники, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: vvzap@mail.ru.

Author

Zapariy, Vladimir Vasilievich — D.Sc. in History, Professor, Head of the Department of History of Science and Technics, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin, 19, Mira str., 620002, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: vvzap@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Запарий В. В. Металлургия Урала в эпоху потрясений: Первая мировая и Гражданская войны / В. В. Запарий // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 67–108. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(1).67-108.

Reference to article

Zapariy V. V. Urals metallurgy during the epoch of shocks: World War I and the Civil War. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 67–108. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).67-108. (In Russian).